

“REMEZ”

Информация

№ 51
Июнь 2015 г.
Ксерокс - газета
общества любителей птиц

«Ремез»

День птиц 2015 г.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ОРНИТОЛОГИЧЕСКОГО КВЕСТ-ТУРА «ПТИЦА ГОДА» В СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

1 апреля во всем мире отмечается не только День смеха, но и Международный День птиц. Доброй традицией для преподавателей и студентов кафедры «Общая биология» Северо-Казахстанского университета им. М.Козыбаева стало ежегодное проведение различных мероприятий, посвященных этому празднику.

В этом году 1 апреля для студентов был организован орнитологический квест-тур «Птица года», в котором приняло участие 10 команд студентов разных специальностей. Данное мероприятие было нацелено на привлечение студентов к празднованию Дня птиц, популяризацию знаний о видовом разнообразии птиц Казахстана, а также на формирование мотивации к учебной и соревновательной деятельности, и развитие умения работать в команде, принимать совместные решения и реализовывать их.

Во время квест-тура студентам предстояло пройти по территории студенческого городка и посетить 10 контрольных пунктов, о которых они узнавали, разгадывая зашифрованные в конвертах послания, и собрать рисунок птицы, выбранной символом 2015 года. Все задания тем или иным образом были связаны с орнитологической тематикой и вместе с тем были ориентированы на студентов, даже не имеющих отношение к биологии. В некоторых конвертах помимо заданий лежали части общего рисунка птицы года – серпоклюва, занесенного в Красную книгу Казахстана, как редкого вида с ограниченным распространением.

Первой контрольной точкой для студентов стало посещение памятника М.Жумабаева, расположенного в сквере возле 5 корпуса СКГУ. Найти эту контрольную точку можно было по заданию, в котором указывалась птица, сидящая на плече поэта. Получив возле памятника следующую подсказку, студенты отправились ко второму учебному корпусу университета, где расположен Факультет естественных наук и спорта. Возле памятника академику М.Козыбаеву находилась следующая контрольная точка и подсказка, направляющая студентов к «излюбленному месту чаек». Вблизи данного места были размещены пробирки с заданиями для следующего этапа. Однако, чтобы их найти студенты должны были правильно расшифровать еще одно послание. Найдя пробирки с заданиями, участники отправились к общежитию №2, где им предстояло продемонстрировать мастерство мимики и жеста. Капитану команды необходимо было мимически показать участникам своей команды птицу, название которой было записано на листе. После того, как команда угадывала название птицы, она получала очередной конверт с заданием и отправлялась к следующей контрольной точке. Там студентам предстояло назвать пароль, которым являлась угаданная птица, и получить следующую подсказку.

Новая подсказка приводила студентов к обсерватории СКГУ, где им предстояло расшифровать еще одно послание и найти следующий контрольный пункт. На данном этапе студенты должны были с помощью подзорной трубы найти в одном из окон учебного корпуса №2 надпись аудитории, в которой находится подсказка. Этой аудиторией оказался кабинет заведующего кафедрой «Общая биология». Войдя в кабинет, участники получали карточку с заданием, в котором необходимо было отгадать, что находится в красном ящике. После того, как команда угадывала, что там находится перо птицы, она его забирала с собой, а также получала

задание для поиска следующего этапа. Найдя по подсказке нужную аудиторию, студенты отдавали перо птицы и брали конверт, в котором располагалась последняя часть рисунка. После этого им предлагалось, воспользовавшись подсказкой, пройти в читальный зал и найти с помощью Интернет-ресурса название этой птицы, которая не только легко узнаваема по внешним признакам, но и является символом 2015 года. Для того, чтобы студенты могли легко найти название птицы, в задании была подсказка – «...клюв её серпом». Найдя в Интернете или догадавшись по подсказке, какую птицу искали на протяжении всего квест-тура, студенты должны были прийти в последний контрольный пункт, которым являлась аудитория 329 второго корпуса, отдать рисунок и сказать название птицы. Выигрывала та команда, которая первой справилась со всеми заданиями и первой нашла символ года.

Победителями проведенного квест-тура стали студенты команды «Биогеохим», которые сумели первыми выполнить все задания. Второе место заняли студенты команды «Орлики», а третье – студенты команды «Жар-птица». По итогам соревнований победителям и участникам были вручены почетные грамоты.

Вилков В.С., Михайлова М.С., Зубань И.А., Калашников М.Н.,
фото В.С.Вилкова

ДЕНЬ ПТИЦ В АЛМАТЫ

1 апреля 1906 года была подписана одна из первых природоохранных конвенций - Международная конвенция об охране птиц. С тех пор во многих странах мира проводят мероприятия, посвященные птицам.

Алматинские школьники отметили Международный день птиц 10 апреля 2015 года в роще им. Баума. В празднике участвовали команды школьников из каждого района г. Алматы и Станции юных натуралистов, а также группы поддержки. Организовали и провели мероприятие "Станция юных натуралистов" Управления образования г. Алматы, РГУ «Иле-Алатауский национальный природный парк», Управление природных ресурсов и

регулирования природопользования г. Алматы.

Цель праздника – воспитание у детей любви к родной природе, навыков бережного и ответственного отношения к ее обитателям.

Открытие праздника состоялось на площадке перед входом в рощу. С приветствием к участникам выступили доктор биологических наук Ковшарь Анатолий Федорович и заместитель директора Аксайского филиала Иле-Алатауского государственного национального природного парка Құралбаев Әділет Сейіталұлы. Выступающие поздравили всех участников с праздником. Ковшарь А.Ф. рассказал о редкой птице Казахстана – серпоклюве и почему именно она выбрана птицей года, пожелал ребятам любить и изучать птиц.

Затем состоялась презентация участников. Каждая команда подготовила название, эмблему и девиз, у каждой была своя отличительная форма. Своей формой выделялись ребята со Станции юных натуралистов. Команда называлась «Кулики» и они были одеты в футболки с изображением серпоклюва, который является Птицей года. Рисунок этой редкой птицы выполнила юннатка кружка «В мире животных» Деменкова Алина.

Одним из важных заданий для юных любителей птиц стало развешивание искусственных гнездовий. С помощью сотрудников национального парка ребята развесили подготовленные синичники и скворечники на деревьях.

Интересным творческим заданием стала подготовка плаката на тему «Редкие птицы Казахстана». В программу праздника входил конкурс «Знатоки птиц», участвуя в котором, ребята показали свои знания биологических особенностей птиц. Школьники определяли птиц по силуэтам, по форме клюва и ног. Отвечали на вопросы блиц-турнира.

В заключении мероприятия директор Станции юных натуралистов Аришева Зейнеп Ануаровна и начальник отдела экологической информации Управления природных ресурсов и регулирования природопользования Аухинова Назия Нуртасовна подвели итоги городской программы «Птицеград» и наградили грамотами все команды за активное участие в празднике. Представители национального парка вручили памятные подарки.

Ударцева Е.Р.
Фото автора

3 мая жительница г. Актау, активная участница проекта birds.kz Анна Ясько сфотографировала во дворе 14 микрорайона Красноголового сорокопуга (*Lanius senator*). Это новый вид в фауне Казахстана.

Сфотографированная птица относится к форме *L. s. niloticus*. Ближайшие места гнездования известны на южном и западном побережье Каспийского моря. Изолированные популяции найдены в окрестностях Баку (Панов, 2008) и Дагестана (Букреев, Джамирзоев, 2004), что по широте уже близко к Актау. Самой близкой находкой на восточном берегу Каспия является встреча пары в Туркмении, в горах Кюрендаг (Мищенко, Щербак, 1980) - около 400 км южнее казахстанской встречи. Возможно, этот залёт указывает на начало расширения ареала вида, что, видимо, происходит и на западном побережье Каспийского моря

На оз. Сорбулак 29 апреля 2015 г. Василий Федоренко сфотографировал Малого веретенника. Это третий случай находки вида на Сорбулаке: 1 птица была окольцована в период изучения миграций птиц в 1970-80 гг., а 21 июля 2008 г. Ф.Карповым и О. Беляловым была найдена молодая мертвая птица, погибшая от отравления токсинами сине-зеленых водорослей.

ПТИЧИЙ РЫНОК

Совет от Петровича

Василий Петрович Ямщиков - старейшина Общества любителей птиц «Ремез». В январе ему исполнилось 80 лет. Сибиряк по характеру и закалке, он в молодые годы перебрался вместе с родителями из Иркутской области в Алма-Ату и здесь неожиданно «заболел» птицами. Эта болезнь в легкой форме цепляет многих, особенно в детстве, но в хроническую, пожизненную форму она переходит только у избранных. Именно таковым оказался и Василий. Он начал регулярно посещать Птичий рынок, который назывался тогда «Сенной рынок» и располагался на месте нынешнего автовокзала «Саяхат», познакомился с алмаатинскими птицеловцами и птицеводами, приобрел клетки и птиц. С тех пор клетки с певчими и декоративными птицами стали обязательным атрибутом его дома. Случалось держать ему и других животных – аквариумных рыбок, белок, косулю и даже волка. Но все эти увлечения были временными и остались в прошлом, а клетки с дикими певчими птицами и канарейками как стояли, так и сейчас стоят в квартире Василия Петровича, наполняя дом веселым щебетом и грея душу любителя птиц.

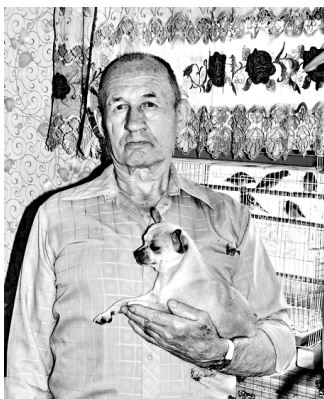
Интерес Петровича к птицам всегда был непостоянен: то он увлечется разведением весьма капризных травянистых попугайчиков, то заведет гульдовых амадин или «выставочных» волнистых попугаев. Постоянен только его уход за питомцами. Это обязательная ежедневная уборка клеток, ежедневное кормление птиц максимально разнообразным кормом, тщательный подбор разнокровных пар и, как правило, успешное их разведение.

Женившись, Василий, будучи человеком предприимчивым и работающим, чтобы побыстрее обустроить молодую семью, начал ездить, как тогда говорили, за длинным рублем на Дальний Восток и Севера. На Сахалине он разделявал крабов, в Якутии и Магаданской области занимался строительством. Эти места привлекали его не только хорошими заработками, но и красивой своеобразной природой. В южной части Сахалина и на Курилах, где до войны и какое-то время после неё жили японцы, птицы были очень доверчивы. Бакланы и чайки подпускали человека вплотную, вороны, там, где их подкармливали, садились на плечи и головы прохожих. Традиционная культура японцев не позволяла забавы ради обижать пернатых, делить их на хороших и плохих. С появлением на островах русских началось быстрое и часто жестокое перевоспитание необычно «наглых» и «дурных» птиц.

Бывали у Василия во время этих поездок и весьма опасные приключения. На Курилах он несколько раз становился свидетелем очень сильных землетрясений, во время которых, выбежав из дома, приходилось ложиться на землю, так как устоять на ногах было невозможно. Земля тряслась, как телега на колдобинах. После толчков люди бежали на ближайшие сопки и пережидали там возможное цунами.

В Якутии Василий, уже имевший некоторое представление о ловле и содержании певчих птиц, заинтересовался нарядными белокрылыми клестами. Сделав из подручных материалов нехитрую ловушку, он начал прикармливать птиц, разбрасывая на снег под деревьями, где они часто кормились, семечки и овес. Но, видимо, семян в шишках было достаточно много и клесты вниз не спускались. Знакомый якут-охотник, узнав о

его проблемах, как-то сказал: - Идем, покажу, как надо приманивать зимой птиц. Подойдя к указанному Василием дереву, охотник помочился и спрятался за ближайшими деревьями. Минут через десять несколько сиренево-розовых птиц спустились вниз и стали жадно склеивать солоноватый снег. Вооруженный новыми знаниями о ловле птиц, Василий едва дождался выходного дня и, несмотря на сорокаградусный мороз, отправился в лес ловить клестов. Пока добрался до места, где интересующих его птиц было особенно много, начинающий птицелов изрядно устал и сильно замерз. Поэтому первым делом он набрал побольше сухих веток для костра и ... с ужасом обнаружил, что забыл взять спички. Местность была безлюдная, а состояние его было такое, что вернуться в лютый мороз назад в поселок он уже не мог. Поняв, что смерть рядом, Василий бессильно опустился на снег. Крупные слезы непроизвольно выступили из глаз и, быстро замерзая, покатались по щекам. Спасли Василия от неминуемой гибели якуты, случайно проезжавшие неподалеку на оленях. – Ну, ты даешь! удивлялись они, кутая незадачливого птицелова в меховое покрывало, - из-за каких-то птичек чуть жизни не лишился.

С тех пор прошло немало лет. Петрович, как часто теперь называют его завсегда и Птичьего рынка, по-прежнему бодр, активен и выглядит гораздо моложе своих лет. В автобусе нередко первому уступают место не ему, пенсионеру с двадцатилетним стажем, а какому-нибудь начинающему пенсионеру. Петрович на это особо не обижается. Да и чего ему обижаться, если протащить на плече несколько десятков метров 50-килограммовый мешок с зерном предназначенный любимым птичкам, для него и сейчас не проблема. Это конечно не значит, что болезни обходят его стороной. Бывает, цепляют и довольно сильно. Борется с болезнями Петрович так же, как привык работать - по возможности быстро, основательно и педантично. Во первых, старается, но без излишнего фанатизма, вести правильный образ жизни. Кроме советов врачей активно ищет и проверяет на себе разные народные способы лечения. И если удаётся найти эффективное лекарство, о котором даже врачи имеют смутное представление, охотно делится своим практическим опытом со всеми, кто в этом нуждается. Несколько лет назад Петрович помог советом и автору этой заметки, которого более 40 лет мучил хронический гастрит. Алмагель, другие лекарства, кефир помогали ослабить боль во время обострений, но ненадолго

- Попробуй пить самодельный кефир. Он делается с помощью индийского молочного гриба и хорошо вылечивает гастриты с повышенной кислотностью и даже язву желудка. Делать его несложно, это будет занимать у тебя не более 10-ти минут в день. А на вкус он не хуже самого свежего заводского кефира.

Честно говоря, из того что сообщил Василий Петрович, меня больше всего заинтересовало последнее. «Если не вылечу гастрит, то, по крайней мере, кефир буду пить всегда свежий, и не буду гадать в магазине: свежий кефир стоит на полке или он отстоял уже два не предназначенных ему срока» - подумал я тогда. Но все вышло как нельзя лучше: через год-полтора с начала использования этого кефира в лечебных целях мой гастрит исчез и больше не напоминал о себе. Кефир я понемногу продолжаю пить теперь лишь для профилактики и удовольствия. Орнитологам, зоологам, охотинспекторам и экологам нередко приходится подолгу работать в полевых условиях, где питание, мягко говоря, далеко не всегда бывает идеальным. Гастриты и язва желудка считаются у них чуть ли не профессиональными заболеваниями. Думаю, совет Петровича может пригодиться и кое-кому из читателей нашей газеты.

Так что же представляет собой индийский молочный гриб и как им пользоваться?

Внешне молочный гриб похож на молочно-белые неравномерные кусочки около 5 мм. в длину и ширину. Они достаточно тверды и упруги, как резина. Неполная чайная ложка этого гриба кладётся в стеклянную банку, заливается желательно не холодным стаканом молока, и при комнатной температуре примерно через сутки кефир готов к употреблению. Готовность его определяется визуально: он не плещется, как вода, а медленно перекатывается, как положено нормальному густому кефиру. Если за сутки надо приготовить 2 стакана кефира, соответственно грибная масса должна быть не меньше чем чайная ложка с горкой. Гриб растет довольно быстро. Удвоение его массы в нормальном молоке происходит примерно за 10 дней. Индийский молочный гриб - хороший индикатор качества молока. Он неплохо себя чувствует в прокипяченном домашнем молоке. Не возражает против суперпастеризованного пакетного молока, если оно сделано из живого продукта. А вот в молоке, сделанном из сухого порошка, да еще со всякими добавками и консервантами, молочный гриб начинает мельчать и через неделю-другую пропадает. По подсказке Василия Петровича я в последнее время покупаю для изготовления этого кефира «Петропавловское молоко». После того как кефир созреет, его надо из основной емкости перелить через небольшое металлическое сито, помешивая чайной ложкой, в другую посуду. Гриб из сита возвращается в свою банку и заливается молоком. Банку лучше накрыть платком, марлей или неплотно крышкой, чтобы гриб дышал. Готовый кефир либо используется сразу, либо ставят в холодильник, но желательно не более чем на двое суток. Кефир, оставленный с грибом на двое и более суток, заметно кислит. Двухдневный для улучшения вкуса можно разбавить молоком, трехдневный пить уже невозможно.

В.Н. Дворянов

В ДЕЛЬТЕ ТЕНТЕКА

Птенцов больших бакланов мы кольцевали ежегодно в разных местах, но особенно запомнилось посещение их колонии в дельте реки Тентек, впадающей в озеро Сасыкколь. Обширные разливы, десятки рукавов и проток, мощные тростниковые заросли. Там, в глубине дельты на затопленном ивняке разместилась бакланья колония.

...Почти сутки моросил нудный мелкий дождь, он, как из сита, падал и падал с низкого свинцового неба. Будто бы не начало июня было, а октябрь. Вдобавок ко всему резко похолодало. Притихли птицы, не поют, не шмыгают, лишь кукушки монотонно талдычат свое «ку-ку» да «ку-ку». К вечеру разъяснилось, стало еще прохладнее, ночью небо усыпали крупные яркие звезды.

Наступившее утро было ясным, умеренно дул сайкан (так в этих местах называется северо-западный ветер). Настроившись было на кольцевание бакланов, я с Эрнармом Ауэзовым и Сашей Грачёвым, все тянули время – рискованно выходить на воду в ветер. К обеду он стал стихать, вселяя в нас надежду. Все необходимое для работы было уже приготовлено: связки колец, пассатижи для их загибания, полевые дневники, легкая деревянная байдарка с шестом, походная фляга с питьевой водой. Пообедав, быстро заправили горючим бензобак для подвесного мотора на «казанку» и, наконец, тронулись в путь вниз по протоке Тентека – Туюксу. Шел уже третий час дня. Мелькнуло сомнение, успеем ли вернуться до темноты, но оно было отброшено – летний день большой, успеем!

Моторная лодка быстро скользила по протоке, местами настолько узкой, что длинные прошлогодние тростинки, склонившиеся над водой, больно били по лицу. Рулевому Эрнарму приходилось быть все время начеку – протока делала неожиданные, порой очень крутые повороты. Слева и справа трех-четырёхметровой желто-зеленой стеной стоял тростник. Внезапно стены раздвинулись, впереди блеснуло широкое зеркало озера. Пересекли его по касательной и у узкой проточки, бурно стремящейся в озеро из-под тальниковых зарослей, свернули вправо, вошли в тихую заводь.

Спустили на воду байдарку, пересели в неё и направились к тальниковым кустам. Там, откуда вырывалась стремительная вода, был проход в следующее озеро. Я сидел в центре байдарки, стараясь поменьше шевелиться, а Эрнарм Ауэзов стоял на корме и отталкивался длинным шестом то с одного, то с другого борта. Нелегкое это дело ходить на такой узкой утлой лодочке! В ней сидеть-то трудно, быстро затекают и немеют ноги и спина, поначалу боишься не то что шевелиться, но и голову повернуть. Кажется, что вот-вот перевернешься, полетишь за борт вниз головой.

Приблизились к тальнику. Какой там проход – просвета через кусты не видно! Но постепенно, подтягиваясь руками за ветки, низко пригнувшись в лодке, мы пробились через первое препятствие. Пересекли небольшое озерко, сильно заросшее широкими листьями и желтыми пахучими цветами кубышек, подошли к плотной стене тростника. Где-то должен быть узкий проход, отмеченный «заломом» - надломленным пучком тростниковых стеблей. Искали его долго, даже решили: не найдем за полчаса – повернем назад. Было уже около четырех часов дня.

Старую метку мы нашли, а вскоре увидели узкий, чуть более метра, проход. Двигались по нему не менее получаса. Сидящие в лодке помогали продвижению, захватывая руками по несколько стеблей тростника и подтягиваясь вперед. Незащищенные руки как бритвой порезались в нескольких местах, кровоточили. Не замечая боли, двигались без остановок все дальше и дальше – время поджимало. Задержались лишь на пару минут у крохотного гнезда усатой синицы, расположенного в плотном пучке старого тростника. В уютном лотке, высланном растительным пухом, лежали пять миниатюрных яиц.

Продвигались вперед медленно – тропа сильно виляла, местами сужаясь до одного метра. Но вот она вывела на широкую полосу чистой воды. Отсюда надо было искать следующий проход, также отмеченный «заломом». Время шло, а мы опять заблудились... Стали искать какой-нибудь просвет в зарослях. Таковой обнаружился, и минут через десять мы преодолели очередное препятствие (сколько же их!). Впереди уже явственно слышался шум бакланьей колонии. Скорее, скорее туда! Шел уже шестой час вечера, но солнце еще было достаточно высоко, особой тревоги мы не испытывали. Еще с полкилометра относительно свободного пути и вот она, многотысячная колония больших бакланов, перед нами.

Отдельными островами среди водного пространства стояли затопленные группы ив. Многие деревья были не зелеными, а белыми от птичьего помета. На их ветвях, часто уже мертвых, засохших, шапками белели гнезда бакланов. В них мы обнаружили насиженные кладки из двух-четырех яиц и птенцов различного возраста: от голых, размером с воробья, до почти оперенных, величиной с родителей. В большинстве гнезд сидело по одному – четыре птенца, размером с утку, покрытых плотным черным пухом с пеньками или кисточками маховых перьев на крыльях.

При приближении людей тысячи бакланов поднялись в воздух, хаотично носились над головой с каркающими криками. Выбрав группу гнезд, мы с разгона загоняли нос байдарки в сплетения ветвей и, схватив птенца, зажимали кольцо из толстой пластинки алюминия на его черной лапке. Те, что постарше, не особенно-то дожидались нас и уходили по веткам или прыгали в воду и заныривали. В таком случае мы старались успеть захватить сразу нескольких бакланят и, удерживая их за лапы, кольцевали по одному. Птенцы орала, больно клевались и щипались крючковатыми клювами, пугали – делали резкие выпады навстречу с широко разинутой пастью. Многие отрывали полупереваренную рыбу, выстреливали в кольцевателя струю белого, как известь, помета. От самих бакланят, от тухлой рыбы и разложившихся трупов погибших птенцов дурно пахло. Перхотью птенцов, измельченным сухим пометом забивало ноздри и легкие, душил надсадный кашель. Наши лица, руки и одежда быстро побелели. Ничего не скажешь, кольцевание бакланят – занятие нелегкое и малоприятное.

Гнезда бакланов занимали периферийные участки ивняковых «островков», а в центре колонии помещались более аккуратные и меньшего размера гнезда цапель – квакв. Там тоже были и кладки, и разновозрастные птенцы. Оперяющиеся кваквята забирались на вершины кустов и поглядывали оттуда на нас, смешно топорща хохолки: попробуй достань!

Перемещаясь по обширной колонии птиц, мы решили: в семь часов вечера закончим кольцевание и двинемся в обратный путь – дорога неблизкая, трудная, в сумерках можно не разглядеть «заломов». Подсчитали число окольцованных птенцов. Всего пометили около ста квакв и более пятисот бакланов.

В восьмом часу мы отплыли в обратном направлении. Довольно быстро добрались до последнего на пути к колонии препятствия и тут вдруг поняли, что не сделали ни одной метки здесь. Решили искать проход по памяти. Но не тут-то было! По несколько раз мы проплывали мимо одного и того же места, а столь нужного нам не находили. Беспокойство охватило нас: через час стемнеет, что тогда? По едва заметному течению вышли к узкой проточке, которая, однако, через несколько метров уперлась в такую непроходимую стену старого тростника, да еще ошестинившегося в нашу сторону, что и думать было нечего пробиться через нее. Повернули назад...

В поисках потерявшегося прохода наткнулись на гнездо кряквы, сделанное в купаче слежавшегося тростника. Утка плотно сидела на кладке, мы одновременно встретились с ней взглядом, и она не выдержала, с шумом хлопая крыльями по воде, слетела с гнезда. Случайно, по выпорхнувшей птичке, нашли аккуратное гнездо-чашечку индийской камышевки, которое прочно крепилось к нескольким стеблям тростника. В нем была сильно насиженная кладка из пяти крохотных яиц. Мы быстро осматривали найденные гнезда и записывали краткие данные в полевой дневник. Откровенно говоря, было не до находок – шел десятый час вечера.

Перед нами встала реальная перспектива провести ночь в байдарке-перевертыше. Правда, ей можно было придать устойчивость, загнав поглубже в тростник, но нас ожидали неприятности и другого рода. Во-первых, ощутимо давали знать о себе комары и мошки, а у нас с собой не было никакого репеллента. Во-вторых, ночь обещала быть холодной и мы, успевшие промокнуть, уже стучали зубами. И, в-третьих, очень хотелось есть.

Нет, надо было во что бы то ни стало искать злополучный проход. Мы вновь бросались на стену тростника, где хоть едва намечался просвет. Но всюду заходили в тупик и поворачивали обратно. Вот она цена беспечности! Ведь стоило нам тогда, когда мы рвались скорее на колонию, сделать хотя бы один «залом», мы могли бы уже пить чай в гостеприимной избушке егеря.

Поиск продолжался, хотя уже стемнело. И вот, когда уже не оставалось никакой надежды выбраться из тупика, случилось чудо – мы наткнулись на старый «залом». С радостными возгласами ринулись в обнаруженный проход, по темноте зашли в тупик, на этот раз, даже не расстроившись, быстро повернули назад и через несколько десятков метров нашли еще одну метку.

В десять часов вечера мы вышли в длинный узкий проход среди обширных тростниковых зарослей, который преодолели с помощью рук и шеста значительно быстрее, чем в прошлый раз. Ночевка в теплой избушке и горячий чай теперь стали для нас реальностью, лишь делом времени.

Тускло светила половинка луны, мерцали бледные звезды, когда мы пересекали заросшее кубышками озеро. Вот и последняя преграда, через которую надо пробиться, – полоса тальника. Не утруждая себя поиском старого прохода, мы стали ломиться через заросли в первом попавшемся месте – ведь всего в каких-то полсотни метрах стоит наша моторная лодка! Минут десять трещали ветки, трещала байдарка – наконец препятствие преодолено, течение вынесло нас прямо к «казанке».

Обессиленные, мы перебрались в дюралевую лодку – такую просторную, такую надежную! Мотор завелся с первой попытки. Его мерное тарахтение было приятнее любой музыки. А вскоре, переодевшись в сухое, мы сидели за столом и теперь уже не менее приятно шумел чайник на газовой плите. Шел двенадцатый час ночи...

В.В.Хроков

ВЗГЛЯД

Побывать на Листвяном ключе я собирался давно, но всё никак не получалось – слишком много интересных ущелий и логов в маркакольских горах пришлось обойти, пока его черёд наступил. Однажды майским утром, проехав на попутном лесовозе в сторону перевала Сорвенковское седёлко, я попросил шофёра остановиться у мостика через бурный ручей. Передо мной на крутосклонном отроге хребта лежал таёжный распадок, густо поросший лиственницами, пихтами и берёзами. Туда, в его глубину и лежал теперь мой путь. И вот с рюкзаком и ружьём за спиной поднимаюсь вверх по едва заметной тропинке, обходя болотины и буреломники, перебираясь через камни и валежины. Кругом буйство весны. Снег в лесу уже почти сошёл и остался кое-где пластами по тенистым сиверам, как здесь называют северные склоны гор. Листвяный ручей от избытка талой воды превратился в бешеный поток, с шумом и гулом несущийся вниз, прорываясь через скальные теснины, древесные завалы и с невероятной силой выворачивая с корнями кусты и неподъёмные валуны. Вокруг, на ещё не просохших от влаги полянах, стояло яркое цветение жёлтого гусяного лука и белой ветреницы.

Чем дальше я углублялся в ущелье, тем глуше и непроходимее становился лес, а высоченные лиственницы, казалось, упирались в самое небо. В одном месте пришлось задержаться. Около старой ивы со сломанной вершиной заметил парочку пухляков – буроголовых гаичек. Глянул вниз под дерево и сразу понял – долбят дупло, так как на земле и зеленой траве всюду валялись белые крупинки – мелкие гнилушки, выброшенные во время долбления дерева. С того места, где их скопилось больше всего, глянул вверх и сразу заметил отверстие дупла в гнилом обломке толстой ветки. Такова была у меня в те годы простейшая методика поиска гнёзд этих синичек: идёшь и смотришь себе под ноги, а как увидишь кучки свеженьких опилок под деревом, глянь вверх и сразу же увидишь дупло!

Отойдя в сторонку, я присел под куст смородины и принялся следить в бинокль за работой пухляков, записывая наблюдения за их поведением в полевой дневник. В это время между ближайшими деревьями промелькнул силуэт хищной птицы. Оказалось, это канюк прилетел с веткой в лапах и, усевшись на лиственницу, принялся укладывать её на край гнезда. Эта находка меня особенно порадовала, так как в этой части гор гнёзд этого хищника у меня ещё не было.

Занятый наблюдениями и записями я услышал позади себя шорох листвы и вдруг интуитивно почувствовал, что за мной кто-то наблюдает. Оглянулся – никого! На всякий случай положил под правую руку ружьё. Мера предосторожности в этих краях совсем не лишняя – в самый неподходящий момент может набрести медведь, а ещё хуже – медведица с медвежатами. А она в таких случаях скоро на расправу. К тому же накануне я уже слышал, что на соседней пасеке появлялся «косматый», как здесь обзывают медведя.

Прошло несколько минут, я продолжал следить в бинокль то за гаичками, то за канюками. И вдруг – стоп! Опять слышу шорох. Вполоборота головы замечаю – в метрах трёх от меня из-за смородинового куста высунулась голова глухаря с приоткрытым клювом, бородкой топорщящихся на горле перьев и малиново-красными бровями. Он тоже меня услышал, но ещё не видел, поэтому напряжённо вслушивался в лесную тишь. Глядеть в его сторону в моём положении было неудобно, поэтому я осторожно опустился за куст и замер, затаив дыхание. Сколько времени я так лежал не помню, но когда выглянул, то увидел на том же месте стоящего во всей красе лесного великана. До чего же он был красив и величав! Даже в лесном сумраке видно было, какими радужными оттенками переливаются его перья, а во всей его фигуре чувствовалась бойцовская сила и мощь!

Глухарь, видимо, уже обнаружил причину своего беспокойства, сделал неприметный шаг назад и как призрак исчез за кустом! Я тоже спрятался. Через минуту выглянул. Сразу же высунулась и глухарина голова. Мы посмотрели друг на друга в упор и опять спрятались за свои кусты. Когда я выглянул следующий раз, то его на месте уже не было. Сколько ни всматривался в окружающие заросли, ни вслушивался – напрасно. Глухарь исчез бесследно! Я по привычке глянул на часы, взял карандаш и попытался записать впечатления, но от пережитого волнения у меня не нашлось нужных слов, чтобы выразить увиденное великолепие. Так и храню в памяти эти необыкновенные мгновения. А в полевом дневнике осталась единственное записанное крупными буквами слово «Глухарь» с множеством восклицательных знаков!

Н.Н.Березовиков

ПЕТУХ - ГОРЛОДРАНЕЦ

Ранним утром в дверь моего сельского жилища осторожно постучали, и в комнату вошла молодая женщина со следами хронической усталости на бледном лице.

Она сняла с плеча белый мешок из-под сахара и, сев на краешек предложенного ей стула, тяжело вздохнула.

– Купите у меня петуха, – огорошила меня ранняя визитёрша.

Я не успел и рта раскрыть от удивления, а женщина заторопилась:

– Половину села обежала - никто не берёт, а мне ох как нужны деньги. Дочурку собираю в первый класс. Надо купить тетради, карандаши, ручки. Да мало ли ещё чего?

Заметив мое удивление, женщина заговорила ещё более энергично:

– Хороший петух, большой, красивый, а уж голосист – заслушаешься. Жирный, зарубите, если что, да сварите. Село не город, здесь у нас ничего не купишь, – посочувствовала мне женщина. – Берите, не пожалее.

– Сами-то как без петуха? – поинтересовался я.

– Есть у нас ещё один, правда, поменьше, молодой ещё, да я на продажу-то лучшего, чтоб всё честь по чести.

И коммерческая сделка на старте нового тысячелетия состоялась.

Женщина трянула мешок - и из него будто красное пламя вырвалось наружу: так красив был петух. «И это чудо природы она мне предлагает зарубить?», – подумал я.

Оказавшись на свободе, петух пробежался по комнате, отряхнулся, хлопнул крыльями, брызнув радугой красок, и ...закукарекал.

– А что я вам говорила? – обрадовалась женщина.

Так мы и зажили вдвоем с петухом.

Этот сожитель сразу же навязал мне, «сове», свой ритм жизни, унаследованный им от своих диких предков - банковских

кур, и по сей день живущих в Юго-Восточной Азии. Когда у нас ночь – там день.

Короче, побудка в 4 часа 45 мин. Сначала озорник хлопал крыльями, будто кто-то среди ночи ломился в дверь. Потом по всему дому раздавалось игривое кукареканье, причем строго дозированное – всего дважды, после чего разбойник, позволял мне подремать каких-нибудь 20-25 минут. А уж затем солировал, горлодранец, три часа подряд, услаждая мой утончённый музыкальный слух. И так до 200 кукареканий в сутки!

Мой отпуск таял горячей свечой, а петушинный эксперимент был в самом разгаре, и тогда в учреждение по месту работы полетела телеграмма: «Прошу предоставить отпуск без содержания покупкой петуха». (В прошлый год аналогичную телеграмму посылал в связи с неожиданным рождением щенят. Тогда отделался лишь строгим выговором. Что-то ждет меня нынче?)

Однако события неожиданно заложили такой крутой вираж, что широко задуманный эксперимент пришлось срочно прервать.

Однажды меня посетила высокая, строгая на вид женщина. Она без разрешения, по-хозяйски, устроилась за столом, сдвинула на край посуду, раскрыла пухлую кожаную папку с бумагами и косноязычно заговорила:

– Так что, гражданин-хороший, не знаю вашего имени-отчества, на вас поступила негативка, жалоба, то есть. От налогов уклоняетесь, гражданин, выходит, нехороший, – сострила она, изобразив подобие улыбки.

– От каких налогов? – насторожился я.

– Не прикидывайтесь шлангом, не ломайте камедь, – повысила голос служительница закона. – Содержите, понимаете, подпольную птицеферму, а строите из себя иностранного принца. Соседи слышат из вашего дома кукареканье, сообщили, куды следоват.

Женщина подошла к крышке, врезанной в деревянный пол, и наклонилась над ней.

– Что там у вас? – поинтересовалась она.

Я, впервые, как поселился на лето в пустующем доме, каких теперь много в заброшенных деревнях, поднял крышку за большое металлическое кольцо.

Из сырого, мрачного подземелья пахнула настоящая на гнилых овощах и корнеплодах такая крепкая вонь, что женщина, зажав нос, выбежала наружу, схватив пухлую папку и крикнув на бегу: «Фулиган, принц проклятый, я буду жаловаться».

Ранним утром в дверь моего жилища осторожно постучали, и в комнату вошла та самая женщина со следами хронической усталости на бледном лице, экс - хозяйка моего петуха. В руках она держала пустой белый мешок из-под сахара. Присев скромно на предложенный стул, она поинтересовалась:

– Вы ещё не зарубили моего петуха? Я хочу его забрать.

– У вас же есть петух? – напомнил я.

– Да, но он, кажется, не справляется со своими петушиными обязанностями. Куры ходят, как мокрые, плохо едят, перестали нестись, так что, если вы ещё не зарубили...

В этот момент петух захлопал крыльями и закукарекал.
– Живой! – обрадовалась женщина.

Поторговавшись для порядка, намекнув на инфляцию и моральный ущерб, я вернул хозяйке её петуха - горлодранца.

Петуха, превратившего меня из «совы»- в «жаворонка».

Константин Прокопов

Фото автора

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

В Джунгарском Алатау в пойме р. Тентек (близ пос. Конжар, Алматинская обл.) в июне 2014 г. впервые было найдено гнездо вертишейки с птенцами. Это самое южное место гнездования вида в Казахстане. Гнездование вертишейки было известно для долины Урала, Илека, Иртыша, Кокчетавского нагорья, Алтая и Каркаралинска. (*подробнее в статье: Гаврилов А.Э., Абаев А.Ж., Зарипова С.Х., Лопатин О.Е. О гнездовании вертишейки в Джунгарском Алатау//Selevinia, 2014, т. 22).*

В дельте р. Урал (между пос. Дамба и Пешной) в июне 2014 г. был встречен выводок чёрных чеканов. До этой находки чёрный чекан в Казахстане достоверно был обнаружен на гнездовании только в пойме Сырдарьи. Делается предположение, что в ближайшее время этот вид может быть найден на гнездовании в окрестностях г. Актау – у оз. Караколь. (*подробнее в статье: Карпов Ф.Ф., Ковшарь В.А. О гнездовании чёрного чекана в Северном Прикаспии//Selevinia, 2014, т. 22).*

На юге Центральных Кызылкумов в районе пос. Цветущий (Бухарская обл., Узбекистан) 6 июня 2013 г. во фруктовом саду был встречен поющий самец капской горлицы. Ареал вида находится в Африке и на Аравийском п-ове. Таким образом, дальний залёт капской горлицы пополнил орнитофауну Узбекистана и всего Среднеазиатского региона. (*подробнее в статье: Митропольский М.Г. Капская горлица (Oenas capensis) - новый вид в фауне птиц Средней Азии //Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии. Вып. 3. Алматы, 2014).*

И.Р.Мерзлик в Сумской области и в Крыму наблюдал, как деревенские ласточки ловили мелких рыбок, летая низко над водой. Выхватив рыбку из воды, ласточка сразу же проглатывала её. (*подробнее в статье: Мерзлик И.Р. О добывании рыбы деревенской ласточкой//Русский орнитологический журнал, 2014, т. 23, № 1048).*

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Птицы-шалашники, иначе говоря, беседковые птицы, относятся к воробьиным и насчитывают 17 видов. Обитают исключительно на Новой Гвинее и в Австралии. Близкие родственники и потомки райских птиц. Самцы гораздо наряднее самок, многие имеют хохолки, украшающие перья. По виду это обычные невзрачные воробушки. Но так, как птицы-шалашники, никто не ухаживает за избранницей своего сердца.

Перед началом токования самцы сооружают на земле шалашики из веток и листьев, украшают их ракушками и цветами. Чем красивее шалашик, тем больше шансов у самца добиться самки – ведь петь самцы не умеют. Более всего ценятся любые предметы синего цвета, поэтому всё, имеющее синий цвет, самцы выскривают особенно тщательно. С помощью кусочка коры, используя его как кисточку, самцы могут даже раскрашивать свой шалашик мякотью фруктов. Некоторые виды шалашников ежедневно украшают свой домик свежими цветами, придирчиво заменяя увядшие.

Самки выбирают себе самца в три этапа. Первым делом самка посещает стройплощадку в отсутствие самца, чтобы спокойно осмотреться. Когда фундамент шалаша уже заложен, самка наносит второй визит, во время которого делает все возможное, чтобы привлечь внимание самца. В третий раз самка появляется, когда шалашик уже готов, и делает свой окончательный выбор. Когда прибывшие в Австралию европейцы впервые увидели эти шалашики, им и в голову не могло прийти, что их сооружают маленькие невзрачные птички, суетящиеся вокруг.

Многие птицы обладают отличными навыками добывания пищи. В конце концов, выживание многих видов птиц в сложных условиях было бы невозможным, если бы у них не было действительно замечательных способов находить еду. Несколько видов птиц, в первую очередь обитающие на воде, известны своими постоянными грабежами других видов. Это называется клептопаразитизмом. Клептопаразитов можно разделить на специалистов, которые используют кражу и запугивание в качестве основного метода добывания пищи, и периодические или оппортунистические клептопаразиты, которые отбирают пищу у других птиц на более случайной основе. Короткохвостые поморники и фрегаты являются агрессивными птицами, которые постоянно докучают другим морским птицам, пока те не отгрызают недавно съеденную ими пищу. Затем эти птицы ловят пищу в воздухе и улетают. Несколько более странно, что американские связы, которые вполне способны добывать пищу самостоятельно, как известно, подплывают к длинноносому красноголовым ныркам или лысухам, ныряющим за сельдереем, и вырывают у них добычу. А причина в том, что американские связы не могут нырять настолько же эффективно, как те, у кого они крадут пищу.

ОТЗЫВ

Большое спасибо за интереснейшие газеты! Какие вы молодцы! Очень интересно, популярно, научно и содержательно!

*С наилучшими пожеланиями,
Анатолий Давыгора, г. Оренбург*

АНЕКДОТЫ

По улице идет пьяный с попугаем на плече. Навстречу ему человек с удавом на шее и спрашивает:
- Сто граммов выпьешь?
- Выпью!
Попугай подтверждает:
- Выпьем!
- А пол-литра выпьешь?
- Выпью!
Попугай говорит:
- Выпьем! И червячком твоим закусим.

Эдвард, скажи, как твой попугай?
- Бедняга, он умер.
- От старости?
- Нет, от огорчения. С тех пор, как я женился, ему не удалось вымолвить ни слова!

Все медведи, которым доводилось сталкиваться в лесу с человеком, считают, что люди это огромные бескрылые птицы, которые большую часть времени предпочитают проводить на деревьях.

Внимание! Все номера газеты "Remez" теперь можно прочитать на сайте АСБК www.acbk.kz. Зона данных-Библиотека-Журналы (Газеты размещены в формате PDF).

В электронном варианте «Ремеза» из-за несовпадения различных вордовских и прочих программ могут происходить искажения шрифтов и дизайна газеты.

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)

В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkh.remez@mail.ru

dvorianov36052@mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 235 16 90)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.